

На следующий день после сильного ливня в Вудсвилле дул сильный ветер.

Луис, неся внушительную сумку для чистки обуви, поспешно шел, избегая луж, разбросанных по улицам.

Как и большинство чистильщиков обуви, Луис тоже выглядел неопрятно и неряшливо. Его одежда была ему мала — рукава заканчивались далеко от запястий, а брюки едва прикрывали щиколотки. Изношенные туфли же были стоптанны до дыр.

Однако молодое лицо Луиса не совсем соответствовало его одежде. Его длинная шея и тонкие запястья, видневшиеся сквозь поношенную одежду, были светлыми и изящными. Несколько прохожих невольно обернулись ему вслед, чтобы бросить на него взгляд.

«Я так голоден. У меня такое чувство, что живот вот-вот разорвётся».

Несмотря на свой внешний вид, Луис был погружен в жалостливые мысли. Единственное, что ему удалось съесть за последние два дня — миска кукурузной каши, второпях проглоченная им прошлой ночью.

Каша была отвратительной, но он, изголодавшийся после долгого дня пути под холодным дождём, промокший до нитки, жадно съел её, выскребая ложкой тарелку до блеска. Это была первая пища за день, и от этого она казалась ему слаще мёда.

Тем не менее, сегодня был хороший день. В отличие от вчерашнего, когда не было покупателей, Луис начистил обувь девяти джентльменам и получил щедрые чаевые. У него еще остались деньги после погашения долга перед Берком.

— Если потороплюсь, может быть, ещё останутся буханки хлеба по два пенни — тихо бормочя, Луис ускорил шаг, надеясь успеть. Сейчас даже чёрствый дешёвый хлеб с опилками придал бы ему сил.

Однако не дойдя до пекарни несколько шагов, внезапно он остановился. Неподалеку на улице сидел рыжеволосый мальчик и плакал навзрыд. Луис узнал мальчика.

— Бен, что случилось? Кто это с тобой сделал?

Бен был самым маленьким и слабым среди группы беспризорников - чистильщиков обуви. Присмотревшись, Луис заметил, что у Бена были синяки под глазами, кровь на губах, а по лицу не переставая текли слезы.

Внутренне содрагнувшись от вида избитого ребенка, Луис закатал рукав своей рубашки и осторожно вытер Бену рот. Бен зарыдал еще сильнее, словно больше не мог терпеть.

— Воры... Они забрали все мои деньги. — протянул мальчик, всхлипывая, — Когда я оказал сопротивление, они избили меня еще сильнее.

— О, Бен...

Луис подумал, что ему было бы лучше просто отдать деньги грабителям, но он не смог заставить себя сказать это. Тело Бена было покрыто синяками, большинство из которых были не от недавних травм.

Берк, руководитель группы сирот, притворялся филантропом, тайно вымогая часть заработанных детьми денег. Дети из приюта усердно работали, чистя обувь или продавая цветы, но в дни, когда они не выполняли свою норму, их сурово наказывали.

Бен, физически слабый и не умеющий просить милостыню, часто возвращался с пустыми руками. Прошло почти четыре дня с тех пор, как он в последний раз заплатил по счетам Берку, а вчера его так сильно избили, что он потерял сознание. Эти украденные деньги были последней надеждой Бена на спасение.

— У меня впервые за долгое время появился клиент. Почему всё пошло наперекосяк? Уфф...

— Бен, ты можешь встать? Обопрись на меня. — Луис закинул руну Бена плечо.

— Со мной всё в порядке. Уф, кхе-кхе...

Бен продолжал кашлять, его хрупкое тело, ослабленное после избиения, содрагалось. С каждым его кашлем на сердце Луиса становилось все тяжелее.

Бен был единственным другом Луиса среди детей в приюте. В отличие от остальных, которые были сиротами с рождения, Луис присоединился к группе поздно, в возрасте 13 лет, когда после смерти матери, он перебрался в город, сбежав от одиночества леса, в котором вырос. Бен был единственным, кто проявил к нему доброту в этом чужом, неприветливом городе.

— Жаль, что я не проявился как омега. Тогда, может быть, меня бы не били и я бы не голодал. Тогда моя жизнь было бы чуточку счастливее.

Не подозревая об истинных чувствах Луиса, Бен отпустил мрачное замечание, отчего Луис вздрогнул и в отчаянии вскинул руки.

— Не говори так. Если бы ты знал, через что приходится проходить омегам...

— Если бы я был на месте Луи, я бы умолял перевести меня в задний переулок прямо сейчас. Берк сказал, даже будучи бетой, ты такой красивый, что от клиентов не было бы отбоя.

Берк, мошенник и заведующий приютом, часто отправлял в бордель старших сирот.

Многие девушки работали там, ещё не достигнув совершеннолетия. Будь то омега или бета, любой симпатичный юноша становился мишенью для коварных замыслов Берка.

В последнее время он проявлял особый интерес к Луису.

Если бы Луис не скрывал свой статус омеги изо всех сил, его бы давно продали в бордель. Луис вновь утвердился в своей решимости никогда, ни при каких обстоятельствах не раскрывать свою истинную личность.

— Тем не менее, даже не думай об этом. Каждая жизнь бесценна. Относиться к человеку как к товару просто ужасно. — возразил Луис пылко

— Иногда ты говоришь странные вещи, Луи.

Угрюмый ответ Бена лишил Луиса дара речи. В то время, когда он жил с матерью в лесу, Луис считал её учение «Каждый человек бесценен» чем-то совершенно само собой разумеющимся.

Однако, увидев Бена, всего в синяках и избитого, эта вера показалась чрезмерно наивной.

Среди детей в приюте ходила молва, что Бен не переживет зиму. Какой смысл в вере, которая не может спасти ни одного человека?

— Вот, возьми. Заплати Берку, а на оставшиеся деньги купи что-нибудь поесть.

Луис, который нерешительно перебирал монеты в кармане, наконец принял решения. Он сунул Бену в руку горсть монет, и глаза Бена расширились от удивления.

— Что ты будешь делать, если ты всё отдашь мне? Тебя вчера тоже избили.

— Не волнуйся, со мной всё будет в порядке. До скорого! — бросил Луис на ходу, убегая от Бена, тщетно пытавшегося его задержать.

Он почувствовал гордость и облегчение, но карманы у него опустели, а желудок все еще урчал от голода. Ему нужно было найти больше клиентов.

Первое место, которое пришло ему в голову, было рядом с ателье. Туда часто заглядывали состоятельные Джентльмены, которые купив новую одежду, были не прочь чистки обуви, поэтому это было хорошее место для потенциальных клиентов.

Владелец ателье обычно прогонял грязных чистильщиков обуви, но Луис был исключением. Он разрешал Луи чистить обувь перед своим магазином и даже иногда делился с ним остатками еды.

Однако Луи уже давно старался обходить ателье стороной. В последнее время хозяин стал излучать какую-то зловещую, необъяснимую ауру. Каждый его взгляд и жест теперь вызывали у Луи леденящее чувство тревоги.

«Сейчас у меня нет другого выхода...»

С мрачными мыслями, Луис неохотно направился к ателье. Втайне он лелеял слабую надежду, что хозяина не окажется на месте. Но едва он приблизился к знакомой витрине, дверь с перезвоном колокольчика распахнулась, и на пороге возникла фигура мужчины.

— Луис! Давно не виделись!

Луис оцепенел от неожиданности, но внутренне собравшись, сделал вежливый поклон.

— Доброе утро. Вы позволите мне сегодня поработать здесь? — почтительно спросил он, кивнув на свой ящик с щётками

— Конечно! Но что еще важнее, вы уже пообедали? Я приготовил пастуший пирог, но пришел требовательный клиент, поэтому мне не удалось пообедать. Может, попробуете?

— Нет, со мной всё в порядке, просто...

— Кажется, на улице холодно. У вас очень бледное лицо. Вместо этого, почему бы вам не зайти внутрь? Здесь тепло.

Мужчина дружелюбно улыбнулся Луису и жестом пригласил его войти. Хотя Луис понимал, что это может быть рискованно, у него сильно заурчал живот, а руки были холодными и дрожали.

За занавеской царил теплая атмосфера, и доносился восхитительный запах еды. Луи был

слишком измотан, чтобы устоять перед таким сильным искушением, поэтому он вошел в ателье.

— Хорошо, только на минутку...

— Конечно, проходите сюда. Мы поужинаем в задней комнате.

Владелец ателье, мужчина крепкий и упитанный, крепко схватил Луиса за запястье и потянул его вглубь помещения.

Когда он отдернул занавеску, перед ним предстала изношенная кровать.

— Присаживайтесь.

Мужчина сел на кровать и силой посадил Луиса рядом. Несмотря на зловещее предчувствие, охватившее Луиса, мужчина усмехнулся, что вызвало у него тревогу.

— Сколько вам лет в этом году? — мужчина произнёс нарочито медленно, впиваясь в Луиса взглядом.

— О, э-э, я... — растерянно пробормотал Луис.

— Отвечайте, когда спрашивают взрослые. — грубо прервал его мужчина, не зводя пугающе пристального взгляда

— ..Мне восемнадцать.

— Ладно, ты уже совсем взрослый.

Ответ повис в воздухе, и в следующее мгновение Луиса накрыла волна леденящего ужаса. По спине стремительно пробежали мурашки, когда тяжелая, влажная ладонь мужчины грубо обхватила его бедро, впиваясь пальцами в мышцу. Он почувствовал, будто по его ноге извивается огромный червь.

Внутри все сжалось от острого, тошнотворного сожаления.

«Зачем, зачем я сюда пришел...»

В голове запульсировало, и Луис рванулся, пытаясь высвободиться, но мужчина лишь сдвинул его еще сильнее, до боли.

— Наверное, чистка обуви — тяжёлая работа, правда? Вечно этим заниматься не пойдешь.

— Со мной всё в порядке, — стараясь звучать твердо, выговорил Луис. — Мне пора идти.

— Стой спокойно. Я говорю это не из жалости. Даже Берк, если бы у него была такая возможность, отправил бы тебя в бордель. Зачем ты упрямисься?

Луису исполнилось 18 лет на прошлой неделе. Ничего особенного на день рождения не было, только выговор от мистера Берка в баре, где он работает, завершившийся пощёчиной, и назойливое напоминание о том, чтобы он пошёл работать в бордель.

Кончик носа Луиса покраснел от печали и страха, а лицо стало еще более хрупким и уязвимым. Мужчина, тяжело сглотнув, наклонился и его дыхание, сгустившееся запахом

табака и пота, обожгло щеку Луиса. Его ладонь, лежавшая на бедре, начала медленно двигаться глубже.

— Пожалуйста, отпустите, — испуганно прошептал Луиса.

— Теперь, когда я об этом думаю, ты не такой уж и глупый, как я считал, — проговорил мужчина, в то время как его пальцы нащупывали пуговицу рубашки. — Лучше иметь дело с кем-то одним, кому можно... доверять, например, со мной. Чем подставляться под каждого в баре. Согласен?

— Я сказал, отпусти! — Луис отчаянно задергался.

— Сколько ты должен отдавать Берку в день? Пять шиллингов? Я покрою это за тебя. Взамен... будешь приходить сюды каждый день. Просто делай, как скажу, — глаза мужчины были полны похоти, — и тебя будет достаточно еды, и пирогов, и хлеба.

— Нет, мне это не нужно. Отпустите меня!

Но мужчина уже извивался, пытаясь стянуть с него брюкт. Отпор лишь распалил его. Затем он снова потянулся к рубашке, и ветхая ткань с сухим треском разорвалась пополам, обнажив острые ключицы и худую грудь. В этот миг Луис, испытывая животный ужас, в отчаянии вцепился зубами в его руку.

— Ах! Этот сумасшедший ублюдок...!

Разъяренный мужчина с рыком занес для удара раскрасневшуюся ладонь. Луис же, шесть лет терпевший избиения в детском доме, ловко увернулся от удара.

— Мерзкая щенячья дворняга! Неблагодарная тварь! — мужчина шипел, лицо его побагровело от бессильной злобы. После нескольких безуспешных попыток схватить юношу мужчина пришел в еще большую ярость. С покрасневшим лицом он схватил кожаный ремень и тяжелая пряжка зловеще блеснула в тусклом свете.

По спине Луиса пробежал холодок, но причина была уже иной — не в мужчине перед ним, а в странном, внезапно ворвавшемся в сознание запахе. Сладкий, как карамель, но несравненно более густой, насыщенный и изысканный, он висел в воздухе плотной, почти осязаемой дымкой. В груди Луиса сжалось тревожное, тёмное предчувствие.

Это...феромоны? Он альфа?

Этот запах был сильнее любого феромона, который Луи когда-либо ощущал. С первым же вдохом он, казалось, проник не только в лёгкие, но и в самое сознание, наполняя его тягучим, сладким туманом.

Луи, в отличие от большинства омег, умел прекрасно скрывать свои феромоны. После смерти его матери почти никто не знал, что Луи — омега.

Но теперь, уловив лишь этот доносящийся издали шлейф феромонов, у него закружилась голова. По спине пробежали мурашки, а внутри зародилась паника. Казалось, что его тщательно сдерживаемый запах вот-вот вырвется наружу.

Запах приближался, становясь всё плотнее. И когда позади раздвинулась занавеска, скрывавшая внутренние покои, Луис уже дрожал мелкой, непрекращающейся дрожью, а внизу

живота пробегала предательская тёплая волна.

<http://bllate.org/book/15007/1326498>